

Байли Фэн и Цзян Сяочжоу отправились в Сад Сотни Зверей. Наловив там несколько землеройных мышей и златобрюхих псов, они решили продать их на ярмарке.

Златобрюхий пес размером едва ли превосходил ладонь. С виду — самая обыкновенная собачонка с невзрачной серой шерстью, ни единой примечательной черты.

— Этот зверёк способен прятать сокровища хозяина прямо в собственном брюхе, — пояснил Байли Фэн. — Не смотри, что он крошечный. Внутри у него сокрыто безграничное пространство — по меньшей мере квадратов десять. К тому же вещи там могут лежать сотню лет и не испортиться.

— То есть почти то же самое, что и пространственное кольцо? — спросил Цзян Сяочжоу, показывая кольцо на своем пальце.

— Не всякому практику по карману вещи с пространственными массивами. А златобрюхий пес по сравнению с ними — вариант куда более доступный и практичный.

Сяочжоу с самого рождения в этом мире не знал забот о деньгах. И хотя в прошлой жизни ему приходилось перебиваться с хлеба на воду, Цзян Чангэ так баловал своего преемника, что юноша уже и позабыл, каково это — считать каждую монету.

— А землеройные мыши? Их ценят за умение копать?

Выглядели эти грызуны куда эффектнее серых псов: шкурка отливала ярким золотом, на лбу красовалась ровная серая полоска, а четыре лапки оканчивались когтями, прочными и острыми, точно железо. Сразу видно — опасные твари.

— Всё верно, — терпеливо кивнул Байли Фэн. — Землеройная мышь способна прокопать ход глубиной в несколько десятков чжанов. Практики частенько используют их при обустройстве личных обителей. Но тут главное — не перепутать их с духоискательными мышами. Те относятся к духовным зверям четвертого ранга и умеют находить духовные жилы, отчего стоят баснословных денег. Если за обычную землеройку просят от силы десять средних духовных камней, то за духоискательную придется выложить не меньше пяти тысяч первосортных.

— И как их отличить? — заинтересовался Сяочжоу. Он прекрасно понимал значимость духовных жил: в конце концов, именно такая жила служила главным источником богатства Секты Меча Лянъи.

Взяв одну из золотистых мышей, Байли Фэн указал на ее лоб:

— Видишь эту серую отметину? У духоискательной мыши она ярко-зеленая. Именно благодаря ей зверёк резонирует с залежами духовной энергии. Если приглядеться, разница очевидна.

— Давай наберем побольше мышей, они забавные! — предложил Сяочжоу. Златобрюхие псы всё же казались ему слишком уж бесполезными.

— Договорились, — улыбнулся Байли Фэн. Продажа зверей для него была лишь предлогом выбраться вместе, так что спорить он и не думал.

Оставив Сяо Бай присматривать за домом в Секте Повелителей Зверей, они оседлали двуглавого феникса, прихватили с собой Сяо Хэя и отправились в путь. Проведя в дороге целый день, путники добрались до места как раз к закату.

Ярмарка раскинулась в небольшом приморском городке. В обычное время здесь обитали лишь простые смертные, но раз в десять лет, на время великого торга, сюда стекались толпы практиков со всех уголков страны. Большинство местных жителей на эти дни предпочитали уезжать подальше или запирались в домах, заколотив окна. Впрочем, находились и смельчаки, лелеявшие мечту о бессмертии. Они крутились среди приезжих в надежде привлечь взор какого-нибудь могущественного мастера и попроситься к нему в ученики.

За порядком и организацией ярмарки стояли три столпа области Баолин. Секта Меча Лянъи обеспечивала безопасность и сурово карала смутьянов. Секта Повелителей Зверей брала на себя все расходы по устройству и, соответственно, забирала львиную долю прибыли. Непосредственным же управлением и бумажной работой занимались ученики Секты Ушедшей Обиды.

До официального открытия оставалась всего ночь. Улицы уже сияли праздничными огнями, толпа бурлила, словно горный поток, а самые нетерпеливые торговцы вовсю раскладывали свой товар.

А-Фэн уверенно вел Сяочжоу сквозь людское море. Тот лишь хмурился от головной боли — плотность толпы вокруг напоминала ему худшие часы пик из его прошлой жизни.

Наконец они заприметили вывеску постоянного двора. На лице Байли Фэна промелькнуло облегчение. Быстро зайдя внутрь, он окликнул слугу:

— Эй, любезный! Приготовь нам две лучшие комнаты!

Трактирщик, обычный смертный, испуганно вздрогнул, заметив за спиной гостя огромную двуглавую птицу. Впрочем, профессиональная вежливость быстро взяла верх, и он виновато поклонился:

— Уважаемые господа, не обессудьте! Свободных мест совсем не осталось. Может, вам попытать счастья у соседей?

В прошлый раз на этой ярмарке Байли Фэн бывал еще ребенком под крылом отца, главы секты,

и ни о каких бытовых мелочах тогда не задумывался. Откуда ему было знать, что во время столь крупного съезда жилье бронируют чуть ли не за неделю?

— И когда только успели всё занять? — растерянно пробормотал он.

— Так еще дней пять назад всё зарезервировали, — угодливо улыбнулся слуга. Торговля в эти дни шла бойко, но и хлопот с капризными бессмертными хватало с избытком.

— Ладно, пойдем, — разочарованно вздохнул Байли Фэн, увлекая спутника к выходу.

Они обошли еще несколько заведений, но везде натыкались на один и тот же ответ: «Мест нет». Ночь окончательно вступила в свои права, улицы заметно опустели, а двое путников так и остались ни с чем.

На душе у Байли Фэна кошки скребли. Он так хотел порадовать Сяочжоу, отвлечь его от забот, а в итоге они даже крышу над головой найти не могут. Сам-то он мог бы переночевать хоть в полуразрушенном храме, хоть под открытым небом, но позволить своему другу терпеть подобные лишения он не мог ни в коем случае.

— Может, просто найдем тихое местечко и проведем ночь в медитации? — предложил Сяочжоу, не удержавшись от зевка. Дорога измотала его.

Сидящий на его плече Сяо Хэй согласно захлопал крыльями:

— Спать! Спать!

— Впереди остался последний постоянный двор, — Байли Фэн устало потер переносицу. — Спросим там. Если и там глухо, тогда что-нибудь придумаем.

К их величайшему удивлению, хозяин невзрачного заведения на окраине радостно всплеснул руками:

— Ну и повезло же вам, почтенные господа! Как раз осталась одна свободная комната.

Сяочжоу облегченно выдохнул. У него уже слипались глаза, и единственное, чего ему хотелось, — поскорее добраться до постели.

— Отлично, води нас скорее, — пробормотал он сквозь сон.

Но Байли Фэн придержал трактирщика за плечо:

— Погоди. Только одна комната? Совсем?

— Сами понимаете, наплыв гостей небывалый, — ухмыльнулся тот. — Радуйтесь, что хоть эту не заняли.

— Но нас ведь двое...

Трактирщик удивленно вскинул брови и заговорщицки понизил голос:

— Разве вы, господа, не являетесь верными супругами на пути совместного совершенствования?

— Да какая разница, — отмахнулся Сяочжоу, у которого от усталости уже раскалывалась голова. — Берём эту комнату. Веди давай.

Байли Фэн безвольно потащился следом за ним. В его голове, затмевая всё остальное, теперь горело только одно слово: «Супруги».

Когда они поднялись, хозяин предупредил, что держать крупную птицу в жилых покоях запрещено. Сяочжоу для вида согласился, но стоило дверям закрыться, как он тут же распахнул окно и тихонько свистнул двуглавному фениксу, призывая его залететь внутрь.

Комнатка оказалась скромной: у входа теснились стол со стульями да книжная полка, а за узорчатой ширмой пряталась кровать под тонким пологом из полупрозрачного шелка. Постельное белье было аккуратно заправлено. Байли Фэн запер дверь и застыл у стола, не зная, куда деть руки.

Цзян Сяочжоу наскоро смыл с себя дорожную пыль теплой водой и, вытирая мокрые волосы, спросил:

— Ложишься?

Байли Фэн скользнул взглядом по широкой постели и тут же поспешно отвернулся:

— Нет... Я лучше помедитирую.

Обычные бессмертные давно привыкли заменять сон медитацией. Однако Сяочжоу во многом оставался верен земным привычкам. Сяочжоу понимающе кивнул, забрался под одеяло и почти мгновенно заснул.

Оставшись в тишине, Байли Фэн уселся на пол, скрестив ноги, и попытался направить

духовную энергию по меридианам. Но сосредоточиться не получалось: мысли путались, а сердце тревожно колотилось.

Разочарованно вздохнув, он открыл глаза и замер: двуглавый феникс бесшумно просунул одну из своих голов за ширму, явно намереваясь подобраться поближе к спящему юноше.

— А ну брысь! — испуганно прошептал Байли Фэн. Он вскочил на ноги и мертвой хваткой вцепился в шею питомца. Птица тихо, но восторженно клекотала, косясь на кровать обеими парами сверкающих глаз.

— Чего расшумелся? А ну замолчи! — парень сердито шлепнул феникса по одной из макушек.

Птица обиженно нахохлилась и опустила головы.

Впрочем, винить ее не стоило: питомец лишь отражал бурю эмоций, бушевавшую в душе самого хозяина. Связанный с ним незримыми узами разума, феникс просто пытался исполнить то, о чем Байли Фэн мог только тайно грезить.

— Иди в угол и чтоб ни звука мне, — шикнул на него Байли Фэн.

Феникс послушно уковылял в дальний конец комнаты. Байли Фэн перевел дыхание и обернулся к ширме. Как оказалось, птица, пробираясь к постели, умудрилась стащить с Сяочжоу край легкого одеяла.

После купания Сяочжоу надел лишь тонкую домашнюю рубаху. Теперь ее ворот распахнулся, обнажая белоснежную кожу груди. Плавный изгиб его шеи и изящные очертания ключиц выглядели настолько гармонично, словно мастер набросал их на чистом холсте одним идеальным росчерком туши.

Сам не понимая как, Байли Фэн оказался на краю постели. В голове его воцарился хаос.

«Что я делаю? О чем вообще думаю?»

Точно. Надо укрыть Сяочжоу. Простудится ведь, если так спать будет.

Он не мог оторвать взгляда от обнаженной кожи, которая обычно была скрыта плотной тканью одеяния. В полумраке, залитом бледным лунным светом, она казалась почти прозрачной и манящей. Словно в трансе, Байли Фэн протянул руку и коснулся его груди.

«Я просто... проверю, не замерз ли он».

Под пальцами оказалась мягкая, чуть прохладная кожа. От этого прикосновения по телу Байли Фэна пробежала горячая волна, отозвавшаяся сладкой дрожью где-то глубоко в груди. Оторвать руку было выше его сил.

«Холодный какой. Надо согреть его».

Отыскав для себя столь благовидный предлог, Байли Фэн осторожно прилег рядом. Склонив голову набок, он принялся всматриваться в спящее лицо своего спутника.

Они лежали так близко, что их дыхание смешивалось. А-Фэн мог различить каждую ресничку, отбрасывающую легкую тень на бледную щеку. Собственное сердце колотилось в ушах, точно боевой барабан, а ладони предательски взмокли от волнения.

В этот миг до его обоняния донесся тонкий аромат, исходящий от Сяочжоу. Это не был запах благовоний или цветов — то был его собственный, неповторимый запах тела.

Честно говоря, он неуловимо напоминал аромат сочного жареного мяса.

Проснувшись поутру, Цзян Сяочжоу сквозь сонную пелену увидел, что Байли Фэн мирно медитирует на прежнем месте.

— Проснулся? — Байли Фэн открыл глаза и мягко улыбнулся. — Я уже велел принести завтрак. Поедим — и сразу на улицу. Ярмарка вовсю шумит.

Сяочжоу сонно кивнул. Из окна и впрямь доносился залихватский гул уличной торговли. Наспех одевшись, он забрал у постучавшегося слуги поднос с едой и, лениво жуя горячий баоцзы, устроился у подоконника.

Из-за того что он навалился на подоконник, его поясница плавно прогнулась, очерчивая изящный изгиб спины. Наблюдавший за этим Байли Фэн с трудом подавил внезапный порыв подойти и обнять его за талию.

Проглотив очередной кусок, Сяочжоу кивнул на улицу:

— Гляди-ка, сколько здесь торговцев зверьем.

Байли Фэн подошел ближе, вплотную прижавшись к его плечу, и тоже заглянул в окно:

— Да, редкие травы, снадобья, оружие, талисманы и звери — самый ходовой товар. Только ухо

нужно держать остро. На таких сборищах полно мошенников. Поскольку торг идет на землях смертных, проходимцы без зазрения совести наживаются на доверчивых простаках.

— Вот как? — Сяочжоу указал пальцем на лавку чуть в отдалении. — А вон тот, что торгует «золотыми мышами»?

Лоток мошенника располагался прямо под их окнами. Несмотря на то, что эта улочка находилась в стороне от бурлящего центра ярмарки, покупателей у него хватало.

На его прилавке сустились золотистые грызуны, однако на их лбах не было и следа какой-либо отметины, да и на духовных зверей они походили мало.

— Никаких «золотых мышей» в природе не существует, — фыркнул Байли Фэн, едва взглянув вниз. — Обычные крысы, покрашенные дешевой золотой краской. Старый трюк для дураков. Не переживай, меня-то они точно не проведут, так что держись рядом со мной и всё будет в порядке.

Пока они разговаривали, к лотку подошел дородный купец в дорогом шелковом халате.

— Послушай, братец, — недоверчиво спросил богач, рассматривая товар. — Эта мышь и впрямь может золото искать? Что-то я о таких чудесах отродясь не слыхивал.

— А то как же! — бодро закивал торговец. — Чистая правда!

— Гляди у меня, не вздумай обмануть, — нахмурился купец. — У меня, между прочим, двоюродный брат в самой Секте Ушедшей Обиды служит!

— Да как можно! — ничуть не смутился мошенник, гордо выпятив грудь. — Я, между прочим, ученик Секты Повелителей Зверей! Слыхал о такой? Все лучшие духовные звери в поднебесной выращены нашими руками!

Байли Фэн мгновенно помрачнел от гнева.

Купец, судя по всему, о величии этой секты знал не понаслышке, а потому его сомнения начали таять. Тем не менее он решил проявить осторожность:

— Хм, допустим. А доказать сможешь, что ты из Повелителей Зверей?

Вокруг лотка уже собрались праздные зеваки, привлеченные громким разговором. Под их любопытными взглядами торговец с гордым видом выудил из-за пазухи деревянный жетон с искусно вырезанной головой феникса. По поверхности таблички едва заметно струилось слабое сияние духовной энергии.

— Вот тебе ученический жетон Секты Повелителей Зверей! — прикрикнул продавец. — Не собираешься покупать — проваливай и не мешай делу! Желающих и без тебя полно.

— И впрямь настоящий жетон, — зашептались в толпе. — Я точно такой же у одного мастера видел...

<http://bllate.org/book/20178/2162555>